

Фэн Тяньи перевернул страницу с документами, которые сегодня принес его двоюродный брат. — Несмотря на то, что он не работал в Qing Tian Group, он должен был помогать матери следить за сделками и контрактами, которые компания получала от потенциальных партнеров. — «Моюй уже знает правду обо мне», — сказал он таким низким голосом, что Сун Фэнъян чуть не пропустил его, если бы не сидел напротив него. — «Она что?! Ты уверен в этом? Я уверен, что никто из частных сыщиков не сможет отследить Цинь Цзираня до тебя. Мы занимаемся этим уже много лет, и я уверен, что не было ничего, что можно было бы отследить до вас, если только ваш издатель не раскроет вашу личность. Но это невозможно, поскольку вы оба подписали соглашение о неразглашении информации, чтобы защитить свою частную жизнь». Для Сун Фэнъяня это не имело смысла, так как он и Хэ Ляньчэн сделали все возможное, чтобы защитить частную жизнь Цинь Цзираня от его многочисленных поклонников и папарацци, которые хотели заполучить его часть, чтобы продать публике. Даже такой человек, как Тан Моюй, с трудом установил бы связь между Цинь Цзиранем и Фэн Тяньи, так как же императрица узнала о настоящей личности дьявола? — «Она не проверяла меня. Я сам ей во всем признался». В голосе Фэн Тяньи прозвучала нотка грусти, которую заметил Сон Фэнъян. Сон Фэнъянь посмотрел на своего двоюродного брата так, словно тот только что потерял рассудок. Фэн Тяньи действительно признался императрице и открыл себя как Фэн Тяньи? Он что, серьезно? — «Но почему?» — Он не мог понять. Разве дьявол изначально не хотел сохранить это в тайне от нее? Почему он вдруг признался? — «Потому что я не хотел, чтобы она неправильно поняла. Для меня лучше признаться, чем услышать это от другого человека. Ей нравится Цинь Цзиран, человек, с которым она жила последние несколько месяцев, но как насчет Фэн Тяньи? Кто он для нее?» По мнению Тан Моюй, это были два разных человека, и ей потребуется некоторое время, чтобы понять и принять, что он не просто Цинь Цзиран. — «Ну, я удивлен, что она еще не выгнала тебя. Я ожидал, что она устроит скандал и обвинит тебя в предательстве ее доверия». Сун Фэнъян ссутулил брови. — «Что она вообще сказала?» Губы Фэн Тяньи скривились в горькой улыбке. Было бы лучше, если бы Танг Моюй отреагировала именно так. Он бы принял все крики, вопли или даже если бы она решила дать ему пощечину за то, что он так долго пытался скрывать от нее свою личность. Однако императрица лишь тупо смотрела на него, кивая головой. Ему было трудно понять, что она думает о нем сейчас. — «Я не притворяюсь, Моюй. Человек, с которым ты была и с которым ты сейчас разговариваешь, — это все еще я. Будь я Цинь Цзиран или Фэн Тяньи, в твоих глазах мои чувства к тебе и твоим детям остаются прежними». Он поправил ее. — «Тогда почему ты не представился Фэн Тяньи во время нашей первой встречи?» — «Позволил бы ты мне стать твоим другом, если бы знал? Позволили бы вы мне сохранить дружбу с вашими близнецами, несмотря на то, что я брат человека, который обидел вас много лет назад? Моюй, вы трое стали частью моей жизни. Если ты ненавидишь меня из-за Тяньхуа, не кажется ли тебе, что это несправедливо? Что я сделал плохого, чтобы заслужить такую ненависть?» Танг Моюй разорвала их зрительный контакт и посмотрела вниз на землю, как будто лучше было смотреть на нее, чем смотреть ему в лицо. Половина ее лица была покрыта мраком, так как солнце окончательно село, и ночь овладела небом. Она потерла левую руку правой и вздохнула. — «Ты прав. Мне нужно время, чтобы разобраться в этом». — «Тебе нужно», — согласился Фэн Тяньи. — «Какое бы решение ты ни приняла, я буду уважать его. Если ты хочешь, чтобы я покинул это место, я так и сделаю. Но, пожалуйста, Моюй, позволь мне время от времени видеться с твоими детьми. Мне очень нравится быть в их компании». Тан Моюй кивнула в знак согласия и ушла в гостевой дом к своим детям, а Фэн Тяньи остался сидеть на своем кресле рядом с плакучей вишней, которая стала единственным свидетелем любви, которая вот-вот расцветет между ними. Он надеялся, что она не завянет раньше, чем успеет расцвести. Сказать, что она была потрясена, было бы преуменьшением, потому что не хватало слов, чтобы объяснить, что Танг Моюй чувствовала сейчас. Это было не то, что она ожидала услышать от Цинь Цзираня, который был ее якорем и другом с тех пор, как они встретились. Однако она не могла просто забыть о том, что он до сих пор скрывал от нее свою личность, особенно тот факт, что он был

сводным братом Фэн Тяньхуа. — «Значит, с тех пор она тебе ничего не говорила?» — спросила Сун Фэньян у Фэн Тяньи, возвращая его к реальности. — «Да, но все в порядке. У нее может быть столько времени, сколько ей нужно. Я не собираюсь заставлять ее заниматься тем, что ей не нравится», — ответил он. Если им суждено стать парой, он хотел, чтобы это было построено на дружбе и доверии. Именно поэтому он решил все рассказать Тан Моюй, чтобы она увидела, каким человеком на самом деле был Цинь Цзиран. Фэн Тяньи перестал скрываться под видом Цинь Цзираня. На этот раз он хотел, чтобы Танг Моюй увидела в нем Фэн Тяньи.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2688092>